

Наличие частной и общественной благотворительности в сфере народного просвещения в конце XIX – начале XX вв. свидетельствовало о заботе наиболее зажиточных томичей постановкой образования в городе. Развитие экономики и торговли вынуждало томских промышленников и особенно купцов заботиться не только о

воспитании своих детей, но и о подготовке квалифицированных кадров для своих предприятий, устраивая средние и начальные заведения как для мужчин, так и для женщин. Опыт благотворительности, накопленный прошлыми поколениями предпринимателей, может быть полезным для наших современников.

Литература

1. Дмитриев-Мамонов А.М. К истории первого университета в Сибири // Всемирный вестник. 1905. № 10; Егоров С.Е. Первое Сибирское коммерческое училище цесаревича Алексея в г. Томске. 1901–1909. Томск, 1910; Кащенко Н.Ф. Сибирские высшие женские курсы, их положение, нужды и надежды. Томск, 1912; Курочкин И.М. Статистика и материалы для истории Томской мужской гимназии с 1889 по 1899 г. Томск, 1899; Лаврский А. Сибирские высшие женские курсы. Томск, 1912; Мисюрев А.А. Томская губернская гимназия в первое 10-летие ее существования 1878–1888 гг. Томск, 1894.
2. Потанин Г. Культурно-просветительные организации; Сапожников В.В. Императорский Томский университет; Он же. Сибирские высшие женские курсы; Слободский М.И. Среднее образование в Томске; Он же. Профессиональное образование; Карпова Н.П. Низшее образование; Она же. Внешкольное образование // Город Томск. Томск, 1912.
3. Шамахов В.В. Школа Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков. Томск, 1957; Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Вып. 1 (1703–1917). Н.-Ник., 1923.
4. Бойко В.П. Томское купечество в конце XVIII–XIX веках. Томск, 1994; Томская область. Исторический очерк / Под ред. В.П. Зиновьева. Томск, 1994; Миронов В.Б. Век образования. М., 1990; Сталева Т. Сибирский просветитель Петр Макушин. Томск, 1990.
5. Благотворительные учреждения Томской губернии / Сост. Соболев. Томск, 1895; Извлечение из отчетов попечителя Западно-Сибирского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1886, 1889 гг. Томск, 1887, 1891; Макушин П.И. О состоянии начальных училищ г. Томска за 1886/87 учебный год. Томск, 1888; Отчет о состоянии и деятельности Томского городского ремесленного училища Е. и В. Королевых за 1911 г. Томск, 1912; Отчет о состоянии приходских училищ г. Томска. Томск, 1891; Устав «Общества попечения о начальном образовании в городе Томске». Томск, 1882; Устав «Общества взаимного вспоможения приказчиков в г. Томске». Томск, 1893 и т.д.
6. Отчет о состоянии приходских училищ г. Томска. Томск, 1891. С. 4.
7. Сталева Т. Сибирский просветитель Петр Макушин. Томск, 1990.
8. Шамахов В.В. Школа Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков: В 3 т. Т. 1. Ч. 2. 1957. С. 28.
9. Благотворительные учреждения Томской губернии. Очерк. Томская губернская типография, 1895. С. 46.
10. Бойко В.П. Томское купечество конца XVIII – начала XX веков. Томск, 1994. С. 244.
11. Сибирская газета. 1881. 1 нояб.
12. Разумов О. Он начинал, как начинают нынче (о Королеве) // Томский вестник. 1993. 6, 13 авг.
13. Сибирская жизнь. 1911. № 205.
14. Слободский М.А. Среднее образование в Томске // Город Томск. Томск, 1912. С. 23.

М.П. Широкова, С.А. Кочурина

О НЕКОТОРЫХ ФИНАНСОВЫХ НЕДОРАЗУМЕНИЯХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОМСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА

Томский государственный педагогический университет

Финансовая жизнь Томского учительского института, как и других подобного рода учебных заведений, была четко очерчена границами возможностей, предоставляемых государственной казной. Помимо сведений о библиотеке, подаренной попечителем Западно-Сибирского учебного округа Леонидом Ивановичем Лаврентьевым в первый год существования Томского учительского института (ТУИ) [1], сведений о какой-либо крупной или регулярной благотворительной помощи со стороны частных лиц или организаций в адрес института нам ни в архивных материалах, ни в литературе не удалось обнаружить. Правда, сразу оговоримся, что землю под строительство специального корпуса институту городские власти выделили безвозмездно еще в 1900 г.

[2]. А затем все финансовые проблемы институт решал самостоятельно, лишь при моральной поддержке все того же попечителя.

Средств, отпускаемых казной на содержание корпуса, преподавателей, воспитанников, прислуги и так далее, было явно недостаточно, особенно в первые годы жизни института, и директору Виктору Петровичу Щепетеву приходилось совершать настоящие чудеса изворотливости. А когда это не удавалось, он сам без оплаты преподавал уроки истории и географии. Кроме этого, В.П. Щепетев обращался к начальству с просьбой о разрешении ему также безвозмездно преподавать не предусмотренные программой министерства уроки немецкого и французского языков, на что, вероятно, получил отказ. Финансовые

затруднения, несвоевременные ассигнования на строительство институтского корпуса, вызванные начавшейся русско-японской войной, часто заставляли директора идти на рискованные мероприятия. Так, будучи председателем Строительского комитета по возведению корпуса ТУИ, В.П. Щепетев почти все договоры с подрядчиками заключал под свое честное слово [3]. Благо, в России было принято его держать и в него верить. Казна полностью рассчиталась за строительство, и к лету 1905 г., уже при новом директоре М.М. Германове, корпус был сдан в эксплуатацию.

Содержание сотрудников и воспитанников, строительные и ремонтные работы, оплата коммунальных услуг – это далеко не все статьи расходов учебного заведения. Особую заботу педагогического совета вызывали библиотека и заполнение учебных кабинетов необходимыми наглядными пособиями и приборами, а мастерских – станками и материалами. И вновь приходилось директорам Томского учительского института для решения этих вопросов идти на риск. Как показывают документы, некоторые дела заканчивались не вполне благополучно, приобретая форму долгой тяжбы. Так, в надежде на обещанные казной специально на оборудование 8.5 тыс. р. директор М.М. Германов, будучи в столице в командировке в 1905 г., лично заказал в фирме Товарищества Русских Оптиков и Механиков Санкт-Петербурга (владелец А.К. Гогенштам) химическое и физическое оборудование, кинематограф и кильмень (живые картины) на сумму свыше 2.5 тыс. р. Причем в делах Германова его последователи М.А. Водяников и И.А. Успенский не смогли найти ни самого договора о сумме заказа и его условиях, ни даже простого перечня заказанного товара. Между тем упоминание об обещанных деньгах на оборудование также содержится только в отчете М.М. Германова за 1904 г., а необходимые подтверждающие бумаги не были обнаружены [4].

С декабря 1905 г. ТУИ стал получать посылки от Гогенштама с приборами. Сначала Германов более или менее регулярно расплачивался за них. Но летом 1906 г. руководство институтом перешло в руки Водяникова, который с некоторым удивлением воспринял новую посылку Гогенштама, поскольку, во-первых, не знал о существовавшем договоре, во-вторых, предъявленный к оплате счет был не совсем по карману, а в третьих, присланные приборы были недоукомплектованы. Водяников обратился к владельцу с просьбой расторгнуть договор и более не высылать приборов «в виду недостаточности средств у института для оплаты за таковые» [5]. Но г. Гогенштам посылок не прекратил, иногда даже без счетов на высланные им приборы. Проблемы с фирмой после отставки Водяникова достались И.А. Успенскому. С одной стороны, химические

и физические приборы были крайне необходимы для осуществления нормального учебного процесса. С другой стороны, в дороге часть приборов билась, и институт был вынужден чинить их за свой счет; некоторые посылки не содержали необходимых комплектующих, что заставляло вновь и вновь принимать услуги Гогенштама; некоторые товары, указанные в счетах, вовсе не были получены институтом. Дирекция ТУИ по мере поступления оборудования рассчитывалась с фирмой, хотя часто счета ставили в тупик. По традиции оптовые закупки, особенно учебных заведений, сопровождались скидками (10–20 %). В счетах Гогенштама процент постоянно указывался разный, а поскольку в делах Германова договора с фирмой не сохранилось, Успенский постоянно, но безуспешно обращался к владельцу за разъяснениями [6].

В 1909 г. на имя директора ТУИ поступило письмо от Конкурсного управления по делам несостоятельного должника А.К. Гогенштама. В письме испрашивались разъяснения по поводу долга ТУИ перед бывшим владельцем фирмы в размере 1183 р. 98 к. за выписанные физические приборы [7]. Письмо Конкурсного управления заставило А.И. Успенского заняться разбирательством дела. Оно потребовало много времени, и только к ноябрю 1914 г. совместными усилиями томичей и управления были сведены концы с концами. Рассмотрением счетов, оценка их с точки зрения предполагаемого, но так и не найденного договора представляет определенный интерес. Но нас в большей степени в связи с этим фактом заинтересовало поведение директора ТУИ. Оставшись к 1912–1914 гг. без достойных помощников, – бывший делопроизводитель Н.А. Куртуков был безнадежно болен, его заместитель В.И. Попов был мобилизован, а на зарплату 25 р. в месяц невозможно было найти порядочного и пригодного к делу сотрудника, – А.И. Успенский лично занялся изучением вопроса. Как подобает настоящему рачительному хозяину, Успенский произвел полную ревизию счетов [8]. В итоге он обнаружил, что ТУИ Гогенштаму ничего не должен. Во-первых, еще в 1905 г. Германовым лично была переведена владельцу фирмы сумма, не учтенная управлением. Во-вторых, один и тот же счет на кинематограф и кильмень повторен дважды. В-третьих, не были доставлены означенные в счетах товары: запас бузинных шариков к электрическому маятнику (3 р.), запас пористых сосудов (5 р.), запас плоских зажимных винтов (6 р.), реторных углей (2 р.), запас изолированной бумагой проволоки (85 к.) и т.д., общей стоимостью 59 р. 85 к. В-четвертых, в указанных счетах не учтен процент скидок на товары. Таким образом, подводит итоги директор, в худшем для института случае, т.е. минимальном проценте скидок, ТУИ должен Гогенштаму всего 104 р. 65 к.; в лучшем случае, т.е. макси-

мальной скидке – Гогенштам должен институту 163 р. 71 к.; в среднем же – Гогенштам должен вернуть ТУИ 29 р. 53 к. [9].

Подробное и обстоятельное письмо Успенского убедило Конкурсное управление, и к июлю 1915 г. все расчеты с поставщиком физических приборов А.К. Гогенштамом были ликвидированы [10].

Менее удачно для ТУИ закончилось разбирательство по задолженности книжному магазину П. Макушина. С сентября 1906 г. по апрель 1907 г. институтом было заказано и получено книг на сумму 654 р. 54 к. В феврале 1910 г. дополнительно были магазином отпущены книги на сумму 212 р. 63 к. На счет была сделана уступка в 62 р. 81 к., а оставшийся долг в 804 р. 36 к. Петр Иванович Макушин потребовал 15 февраля 1910 г. вернуть [11]. Однако И.А. Успенский сообщил продавцу, что институт не имеет возможности сразу расплатиться и просит рассрочки по счетам за 1906–1907 гг. на 6–7 лет, отметив, что расчет будет означать для института необходимость отказаться во все эти годы от пополнения библиотеки книгами, а учебных кабинетов – приборами и наглядными пособиями. При этом отметим, что текущие счета, т.е. сделанные в период директорства самого Успенского, оплачивались регулярно, как и часть долгов, оставшихся от Водяникова.

Петр Иванович с претензиями на ТУИ обратился к попечителю Западно-Сибирского учебного округа, оттуда в адрес института прозвучало строгое предупреждение: «1) отвечать на прошение Макушина по существу... 2) ...впредь никаких долгов ни по какому поводу или каким-либо предложениям ни в каком случае не делать» [12].

Общими усилиями после долгой переписки было решено взять с института долг в 591 р. 73 к. (за 1906–1907 гг.) с 10 %-ной скидкой, с рассрочкой в 4 года, по 150 р., начиная с 1912 г. и при условии со стороны ТУИ дополнительно платить 5 % годовых на означенную сумму [13]. В документах, изученных нами, не прослеживается

дальнейшая судьба дела. Вероятно, вопрос решился на условиях П.И. Макушина. По крайней мере в отчетных документах ТУИ всегда ссылались на недостаток средств в приобретении литературы и оборудования.

Между тем неверно было бы представлять Томский учительский институт уж очень бедным учебным заведением. Жаловаться на недостаток средств в надежде на дополнительные ассигнования было вполне традиционным делом. А кроме того, преподаватели и воспитанники института были людьми предприимчивыми: закупки осуществляли оптом, организовали кассу взаимопомощи, книги покупали сообща, пользовались ими, и каждый выпускник по окончании института получал одну из них в собственность. Экономия и бережливость позволяли воспитанникам 3-го курса выезжать на экскурсии в Москву и Санкт-Петербург, организовывать в институте праздники и вести вполне обеспеченную по тем временам жизнь [14].

Проблемы финансового характера в конце XIX – начале XX вв. были в большей или меньшей мере присущи всем учебным заведениям вне зависимости от их уровня и статуса. Между тем анализ источников показывает, что правительство старалось довольно четко соблюдать свои обязательства по отношению к казенным училищам, гимназиям, институтам. Сбои в ассигновании средств были связаны, как правило, с чрезвычайными обстоятельствами – русско-японской войной, революцией, первой мировой и гражданской войнами. Следуя со своей стороны обязательствам, правительство требовало подробного отчета о расходовании средств учебными заведениями. Как правило, средства тратились экономно, соблюдались четко все статьи расходов. Приведенные в данной статье факты нарушения финансовой дисциплины ТУИ составляли досадное исключение, потому-то им и было уделено так много внимания, а соответствующие документы с тщательностью составлены и сохранены.

Литература

1. Отчет о состоянии Томского учительского института за 1904 г. // ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1989. Л. 64 об.
2. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1428. Л. 4, 5, 13, 14, 15.
3. Письмо попечителя Западно-Сибирского учебного округа Министру народного просвещения от 24 апреля 1904 г. // ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1428. Л. 136, 136 об., 137.
4. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2517. Л. 201, 203 об.
5. Там же. Л. 134, 135, 203.
6. Там же. Л. 181, 181 об.
7. Там же. Л. 199.
8. Там же. Л. 203 об., 206.
9. Там же. Л. 199 об., 200, 200 об., 201, 201 об., 202.
10. Там же. Л. 214.
11. Там же. Л. 158, 158 об., 159.
12. Там же. Л. 167.
13. Там же. Л. 182, 182 об.
14. Из воспоминаний В.И. Попова // ГАТО. Ф. 1555. Оп. 1. Д. 19. Л. 13 (11, 14 и др.).